

Первый полет был чем-то неопишным. Подготовка к нему шла не один день. Но оно того стоило. Джошуа и раньше летал, но самолет и близко не стоял с этим. Когда твое тело отрывается от земли после пары взмахов крыльями, это просто невероятно. И вот ты уже над землей на приличной высоте. Каких либо проблем не возникало, ведь тело само все делало. Хотя приземляться на поле было все же страшновато. Сегодня Джошуа уяснил две вещи про драконов, у них острое зрение, но вот огнем они не дышат.

Почти две недели Джошуа привыкал к полетам. Наконец он решил, что достаточно освоился для полетов в сбруе. А затем у него возникла идея, которая позволила бы ему не подлетать слишком близко к противнику. Ведь по его наблюдениям тут были и баллисты и арбалеты в достаточном количестве.

Так как тренировки проходили на заброшенной ферме, Джошуа с легкостью нашел подходящее бревно. Схватив его двумя лапами он взмыл в воздух и швырнул его с высоты около двухсот метров. Конечно получилось не слишком точно, лучше было бы если бы он пикировал, но это было бы очень опасно.

Так же приятным сюрпризом стало то, что Слезы Мира позволяли связываться при прямой видимости, а так как драконы летают высоко, то и связь с Л'ером можно держать на большом расстоянии. Л'ер вечерами рассказывал:

— Раньше многие офицеры умели пользоваться этими камнями. А между городами были раскинуты цепи башен со Слезами на вершинах. Воля Повелителя быстро достигала до любого городка.

«Неудивительно, что им удалось создать такую большую страну» — думал на этот счет Джошуа. Потому ему все более была интересна история этого необычного мира:

— А почему тогда все рухнуло?

— Обычная история. Вокруг последнего Повелителя плелось множество интриг. Сам он был глуп и слаб, точнее честен и благороден. Потому умер молодым и бездетным. Самые влиятельные люди страны тут же начали делить власть. Этим воспользовались вассалы и поспешили отколоться. — Отвечал маг глядя на искры вечернего костра.

За эти недели между Джошуа и Л'ером сложились вполне приятельские отношения. Маг был настоящим человеком науки и потому его радовала любознательность ящера. Тем более что он был достаточно умен, чтобы быстро понимать суть.

На третьей неделе их идиллия закончилась. Рано утром на ферму прибыл гонец.